

Предисловие

Эта книга посвящена истории российского города на рубеже XIX–XX веков. Она состоит из докладов, представленных на международном междисциплинарном коллоквиуме, который проходил в Санкт-Петербурге с 14 по 17 июня 2004 года. В книгу включен также текст дискуссии, в ходе которой обсуждались поднятые в докладах проблемы. В центре внимания участников коллоквиума была «культурная» история города — город рассматривался как место особого опыта, место особого самовыражения и интерпретации. Антропологи и культурологи называют это «местом значения». Город в этом отношении представляет собой мощное увеличительное стекло, позволяющее по-особому взглянуть на российский и советский опыт, ибо город не только был тем местом, в котором складывались и развивались социальные и экономические отношения эпохи нового времени. Город был тем местом, тем пространством, тем контекстом, в котором отдельные люди стремились осознать значение опыта эпохи позднего нового времени, а также пытались предложить альтернативы реалиям этой эпохи. На протяжении всей истории цивилизации город был наиболее мощным и ярким символом возможностей человека, человеческой сущности. Город, самое значительное и древнее создание человека, возникшее благодаря силе его воображения и развитию его способностей, представлял собой грандиозный и воспроизводящий себя локус, место объединения и взаимодействия. Во многих культурах город воспринимался как важнейший маркер того, что люди представляют собой, и того, что они вместе делают. И почти всегда эти представления были отмечены некоторой неопределенностью. И в легендах, эпосах, утопиях, и в повседневном опыте горожан города воспринимались как некое особое и, в то же время, весьма противоречивое место: средоточие человеческой силы, мудрости, творчества, но, одновременно, место людской гордыни, порока и саморазрушения. В новое время именно города описывались как пугающее своей необъяснимостью место, в котором человека и привлекали, и отталкивали как колоссальные новые возможности, так и невиданные ранее опасности. Город был местом силы и беспомощности, жизненной мощи и упадка, творчества и бесплодного замешательства.

В России подобное противоречивое ощущение и видение современного города было весьма распространено, оно даже усиливалось болезненным чувством собственной «отсталости»: запаздыванием России в деле осуществления, осмысления и переживания индустриализации, урбанизации, усиливав-

ших противоречивые тенденции в развитии современной дисциплины и современного протеста. На рубеже столетий русское общество, русская литература с возрастающим и весьма напряженным вниманием следили за поразительной жизненной энергией современной эпохи и за зловещими опасностями, которые она предвещала. Этому интересу общественного мнения был присущ привлекательный пафос модернистского оптимистического упрощенчества, отмеченный стремлением рационально организовать, упорядочить общество, политику, даже саму человеческую личность. Но, с другой стороны, на это восприятие современности сильно влияли чувства обостренного самосознания, саморазрушения и тоски. И, разумеется, именно сам город становился тем важнейшим местом, в котором наблюдались, переживались и осмыслились все новые явления русской жизни.

Для многих россиян именно жизнь современного города помогла оформить их представления о настоящем и будущем страны. Но это верно и для сегодняшнего дня: вглядываясь в прошлое русского города, мы думаем о настоящем и будущем России.

Проблемы, поднятые в представленных на коллоквиум докладах, были поставлены в результате пересечения различных интеллектуальных влияний — новых и старых работ по истории российских городов, сравнительных исследований, теоретических трудов, посвященных различным аспектам изучения города. Доклады затрагивают некоторые важнейшие проблемы истории России конца XIX—начала XX века. В них обсуждаются различные аспекты истории позднего имперского и раннего советского периодов. Некоторые поднятые в докладах темы актуальны и по сей день. Это проблема развития гражданского общества и оценка масштабов его развития, проблема соотношения общественного и личного, проблемы соотношения имперского присутствия в различных городах Российской империи и противодействия этому присутствию, проблемы нищеты и преступности в современном городе. Наконец, это более общая проблема понимания, осмысления жизни в эпоху модернизации, история приспособления к этой жизни, использования ее и противодействия ей. Некоторые из указанных тем привлекли особое внимание авторов докладов.

Многие из докладов затрагивают проблему идентичностей, проблему столь же важную, сколь и сложную. Современный город рассматривается как место, в котором социальные ценности и идентификации преобразуются, город изучается как носитель и, одновременно, символ национальной идентичности, город исследуется как «имперское пространство», в котором различные формы культурной идентичности пересекаются и вступают в конфликт; наконец, ставится вопрос о городе как месте международных, даже глобальных связей. Различные виды групповой идентичности — класс, нация, этничность, гендер — постоянно накладывались друг на друга, в то же время, порождали напряженность, что создавало возможности и для развития коллективов разного рода, и для индивидуального самовыражения.

В ряде докладов город изучается с помощью понятия «пространство» — подход, привлекающий ныне внимание многих исследователей истории и социологии. Город представлен как место пересечения разнообразных пространств: пространства экономического, морального, социального, политического. Разговор о пространствах, разумеется, всегда порождает вопрос о

границах, но в представленных докладах рассматриваются и «ничейная земля», нейтральное пространство, и разнообразные случаи нарушения, пересечения границ. Городское пространство предстает как пространство овеществленное, материальное (здания, улицы, сады, площади). Однако, нам предлагаются и карты города, нарисованные с помощью художественного восприятия и воображения: мы видим города неосуществленных планов, города мечты, города воспоминаний, города мифов, воображаемые города, порожденные желаниями и страхами. Но во всех случаях город напоминает пестрое лоскутное одеяло, постоянно меняющее свои яркие цвета, это особое место, все время перемешивающее и искажающее экономические, культурные, социальные, политические, моральные, религиозные пространства. В докладах показано, как горожане, в том числе горожане первого поколения, осваивают эти быстро обновляющиеся пространства. Особое внимание уделяется при этом маргинальным, периферийным, «окраинным», промежуточным характеристикам городских культур. Но, прежде всего, отмечается поразительное разнообразие городского пространства, разнообразие, которое для современников было одновременно и источником животворящей энергии, и фактором, порождающим всевозможные страхи.

С этим связана и еще одна черта, объединяющая ряд докладов, в которых изучается «публичная сфера» города. В исследованиях по истории городов Западной Европы и Северной Америки публичная сфера рассматривается как некое пространство между жизнью государственной и частной жизнью отдельного человека, жизнью семейной, которые представляют собой основу для развития независимого гражданского общества. В России мы видим похожую картину, хотя роль государства в общественной жизни русского города была особенно значительной. В действительности отношения между общественностью и государством были необычайно сложными и противоречивыми, а городская жизнь была тем важнейшим пространством, в котором проявлялись как конфликты между ними, так и взаимная зависимость. Тем не менее, развитие гражданских институтов и укрепление их духа гражданской автономии были важнейшими явлениями в новой истории России. В настоящем томе представлен ряд докладов, в которых рассматриваются и институты, и отдельные личности, сыгравшие особую роль в становлении общественной жизни.

Наконец, авторы большинства представленных докладов проявили интерес к общей проблеме изучения исторического значения для России «модерности», модернизации, современности. «Модерность» может выглядеть привлекательно и положительно: институты гражданского общества, например, или стремления распространить достижения культуры на территории всей страны. Но «модерность» может тревожить, может пробуждать негативное восприятие, с нею связываются как всевозможные громкие преступления (от мошенничества до убийства), так и общая глубокая экзистенциальная неуверенность. Этот хаос также включался в описание того, что называлось новым временем, временем эпохи модерна. Ряд докладов коллоквиума посвящен этому двусмысленному и противоречивому восприятию города. Продолжая и уточняя наблюдения исследователей истории современных городов в Западной Европе и США, докладчики убедительно демонстрируют, что горожане не без оснований могли воспринимать городскую модерность одно-

временно и как катастрофу, и как источник надежды, предлагающий новые невиданные возможности.

Таковы некоторые общие проблемы, отраженные в публикуемых докладах. Однако в материалах коллоквиума нашли отражение и другие важные темы: связь политики и культуры, антиурбанизм, ставший важной частью городской культуры, пересечение национального, имперского и транснационального, религия как форма особой идентичности, социальной организации и восприятия современной городской жизни; отношения между городами и страной в целом.

Читатель также не может не заметить, что доклады созданы на основе совершенно различных методологических подходов. Для своего описания исследователи выбирают очень разные объекты: институты городского управления, общественные организации, социальные группы, физические пространства, отдельные личности, художественные памятники и, наконец, всевозможные образы восприятия города, горожан, городской культуры. Не менее важно и то, что участники коллоквиума использовали в своих трудах совершенно разные исследовательские приемы и методы, совершенно разный язык. Некоторые авторы предпочли прямое описание, такой путь написания истории порой называют сейчас «позитивистским». Других авторов интересует то, как возникало познание города, как развивалось «воображение города», включавшее различные образы и репрезентации. Особое значение приобретает то явление, которое было уже обозначено как дискурсивный «город слов» (этот термин нередко употреблялся и в докладах, и в ходе их обсуждения). Оно возникало одновременно с осязаемым, физическим «городом построенным», влияя на последний и, в то же время, испытывая его влияние. Ряд докладов применяет методы анализа визуальных образов, другие используют приемы изучения повседневности.

Отчасти эти различия между докладами являются различиями междисциплинарными, в особенности это касается методов, используемых, с одной стороны, историками, с другой — исследователями, изучающими литературу. Отчасти эти различия отражают различия между научными школами, между разными методологическими направлениями, к которым принадлежат разные ученые, работающие в России, в Западной Европе, в Северной Америке. Но, подобно культурам города, эти границы между дисциплинами и научными школами порой условны, искусственны и неточны для того, чтобы описать сложное многообразие исследовательских подходов, используемых в научном творчестве.

Подготавливая настоящий коллоквиум, мы стремились, чтобы исследователи, представляющие разные страны, разные дисциплины, разные школы, разные поколения, попытались бы понять «чужой» язык научного описания, иной метод научной аргументации.

* * *

Как уже было отмечено, в настоящую книгу включены материалы Международного коллоквиума «Культуры городов российской империи на рубеже XIX—XX веков», который прошел в июне 2004 г. в Санкт-Петербурге. Проведение таких коллоквиумов стало доброй традицией. Начало было положено международным коллоквиумом «Рабочий класс и революционные ситуации в России в начале XX века», который состоялся в Ленинграде в 1990 году.